

«СПРАШИВАЙТЕ ПО ВСЕЙ СТРОГОСТИ ЗАКОНОВ, НЕ ПООЩРЯЙТЕ ЛЕНИ...» (К 400-летию династии Романовых)

Романов Михаил Федорович

В 2013 году исполняется 400 лет с начала царствования династии Романовых. Девятнадцать ее представителей находились на российском престоле в течение 304 лет. Первым из них стал 16-летний Михаил Федорович Романов (1613–1645), избранный на царство Земским собором в 1613 году. Это событие положило конец Смутному времени, начавшемуся после смерти Федора Иоанновича, сына Ивана Грозного, последнего из Рюриковичей на царском престоле. Смута, изначально вызванная отсутствием «природного» царя, привела к кризису политической власти, затем к развалу экономики, социальной напряженности, опасности иностранного порабощения, поставила под угрозу само существование российской государственности. Ликвидация последствий Смуты – важнейший итог правления первого Романова, точнее двух Романовых, так как титул «великого государя» имел и отец юного царя патриарх Филарет.

Восстановление разрушенного хозяйства, упорядочение земельных отношений, государственное регулиро-

вание торговли, возникновение первых мануфактур, решение внешнеполитических задач, подавление народных бунтов – далеко не полный перечень проблем, решаемых государями и государством в XVII веке. При Алексее Михайловиче Тишайшем (1645–1676) и его старшем сыне Федоре Алексеевиче (1676–1682) происходит становление абсолютизма, составляется законодательство (Соборное уложение 1649 года), окончательно оформляется крепостное право, складывается внутренний рынок, начинается хозяйственное освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока, происходит воссоединение Украины с Россией (1654 г.). Полны драматизма события, связанные с народными восстаниями и церковной реформой патриарха Никона, которая привела к подчинению церкви царю и церковному расколу.

Восемнадцатый век в истории Отечества отмечен реформами Петра I Алексеевича (1682–1725), в ходе которых Россия стала мощной морской державой с новой боеспособной армией и сильным флотом. Сам государь получил от Сената титул Великого, императора и отца Отечества. При нем фактически оформился абсолютизм – определяющая черта государственной власти, Россия стала империей.

Абсолютная власть была присуща российским самодержцам и в период дворцовых переворотов, во времена разгула фаворитизма. Марионетки и временщики менялись на троне «согласно» закону о престолонаследовании, подписанному Петром Великим. Зачастую этот закон «оспаривался» путем насильственного переворота: Екатерина I (1725–1727), Петр II (1727–1730), Анна Иоанновна (1730–1740), Иван Антонович (1740–1741), Елизавета Петровна (1741–1761), Петр III (1761–1762). Это не самые славные страницы в истории России, в истории династии.

Длительное царствование Екатерины Алексеевны (1792–1796) принято считать периодом «просвещенного аб-

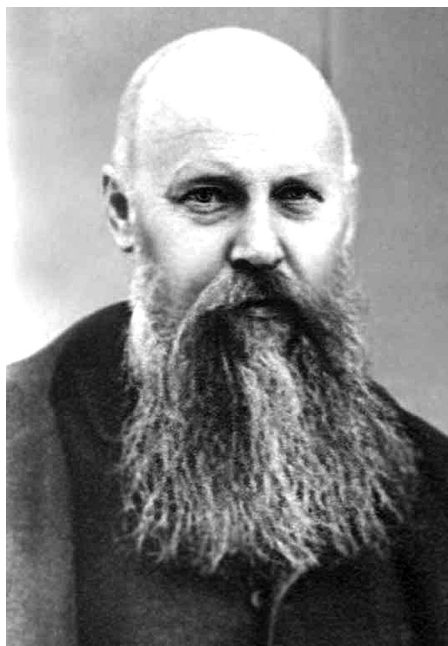
Романов Николай Александрович

солютизма». Незаурядный ум, личность государыни, умение привлечь на службу талантливых людей позволило провести масштабные реформы, достичь блестящих успехов на полях сражений, повысить авторитет России в мире. Несмотря на то что Екатерина II пришла к власти в результате дворцового переворота и убийства законного царя Петра III, в историю она вошла как выдающаяся правительница. Екатерина также удостоилась от Сената титула Великой и матери Отечества.

Не знаю зачем, но некоторые историки до сих пор подсчитывают соотношение славянской и немецкой крови в том или ином представителе романовской династии. После Екатерины Великой роль немецких принцесс политически уже не была столь значимой, обычно они оставались в тени своих царственных супругов. Путь женщин на вершину власти был резко ограничен при Павле I Петровиче (1796–1801). Его закон о престолонаследовании был продиктован личной неприязнью к своей коронованной матери.

Окончание на 6-й стр.

«У МЕНЯ БЫЛО ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО Я ПОПАЛ В НЕИЗВЕСТНУЮ СТРАНУ...» (Краеведческие заметки)

Новосёлов
Михаил Александрович

Окончание.

Нач. в № 9 (42) – 10 (43).

**Бабье – Цирибушево –
Козлово – Петровское**

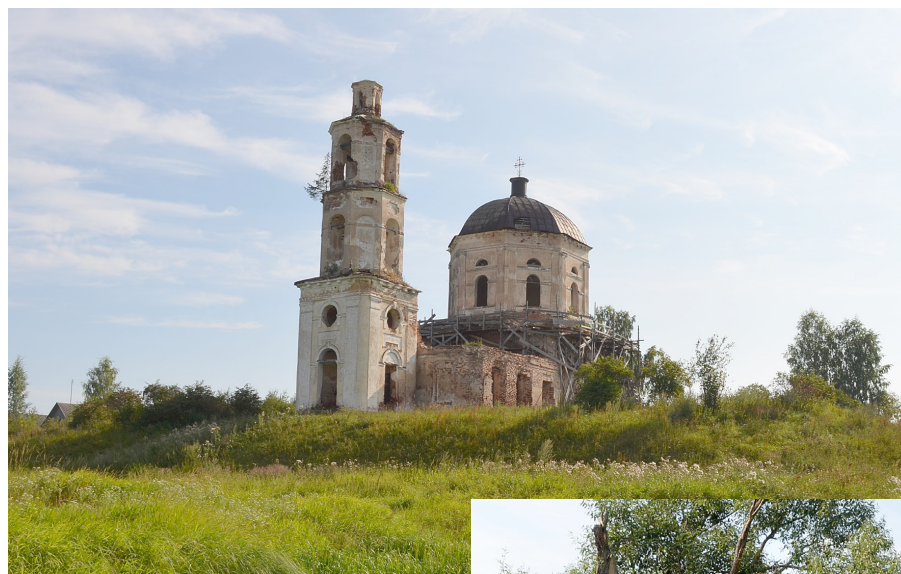
В августе этого года краевед Денис Ивлев пригласил меня на открытие мемориальной доски в честь Михаила Александровича Новоселова (1864–1938). Открытие доски проходило в селе Бабье Домославской волости Вышневолоцкого уезда (ныне Спировский район). Новоселов – философ, религиозный деятель России, труды которого актуальны и в наше время. В Бабьем он родился, там же прошло его детство. В 1938 году он был расстрелян как враг народа.

В Бабье мы приехали пораньше, и у нас было время осмотреть окрестности села. Внимание привлекала чудом сохранившаяся Никольская церковь на берегу реки Тверцы. На ней-то и планировалось установить мемориальную доску. В связи с этим я вспомнил, что лет тридцать назад мы с женой ездили на экскурсию во Владимир и Суздаль. У нас был прекрасный экскурсовод, и, когда мы шли к церкви Покрова на Нерли, он сказал нам, что, исходя из его опыта, в России существует несколько особых мест с позитивной энергетикой, после посещения которых человек долго находится в приподнятом настроении. Он назвал три места: церковь Покрова на Нерли под Владимиром, церковь Спаса на Нередице под Новгородом и место на берегу Тверцы под Торжком (Митино)

за церковью, где похоронена А. П. Керн. Митино я хорошо знал, частенько бывал там и с полной уверенностью мог подтвердить слова нашего экскурсовода. В Бабьем, когда мы прогуливались возле церкви, я вновь почувствовал какое-то особое состояние духа, приподнятость настроения. Очень красивое место.

Около церкви сохранились остатки старого кладбища. Могилы сильно заросли, чувствовалось, что за кладбищем нет надлежащего ухода. Раньше эти земли принадлежали дворянам Мельничкиным, чьи имения были раскинuty по всему Вышневолоцкому уезду. Я вспомнил, что во Млеве, где также есть

ского района. Икона передана храмам Спировского района и по очереди будет находиться в каждом из них. На иконе изображен Козловский Введенский собор и шесть новомучеников, расстрелянных в 1937–1938 годах, в том числе и М. А. Новоселов. Икону написала Ольга Никитична Колокольцова – иконописец, доцент Строгановского училища, дочь крупного советского ученого, заведующего кафедрой МИФИ, у которого и мне довелось учиться, потомственного вышневолоцкого дворянина Никиты Александровича Колокольцова. Ольга Никитична мне рассказала, что она с удовольствием и каким-то особым вдох-

захоронения Мельничкиных, кладбище приведено в порядок. Будем надеяться, что и здесь появятся люди, которым безразлична история родных мест.

Из Спирова приехал автобус с представителями администрации, духовенства, местного отдела образования. Были обычные для такого случая выступления, затем богослужение. Денис Ивлев попросил меня выступить, и я в очередной раз поднял вопрос, скажем так, о «территориальной идентификации» лиц, достойных внимания потомков. Дело в том, что в 2009 году вышла книга Д. Л. Подушкова «Священномученики и исповедники Удомельской земли», в 2012 году – книга Д. М. Ивлева «Мученики и исповедники Спировского района», и в обеих книгах много материала посвящено Михаилу Александровичу Новоселову, хотя для меня лично он всегда оставался новомучеником земли вышневолоцкой. В своем выступлении Денис Ивлев меня поддержал и сообщил, что недавно была написана большая икона, посвященная новомученикам Спиров-

новением писала эту икону. Ее знакомые иконописцы, представители культурной среды, очень интересовались вышневолоцкими (а в данном случае – спировскими) новомучениками, особенно М. А. Новоселовым. В 2011 году Ольга

**«Собор святых новых мучеников
вышневолоцких Спировского района»**
В первом ряду: Николай Морков, Влади-
мир Дамаскин, Алексей Сибирский,
Петр Жуков;
во втором ряду: Михаил Новоселов,
Прохор Михайлов

Никитична была в Вышнем Волочке и подарила Вышневолоцкому краеведческому музею свою икону, посвященную новомученику Дмитрию Беневоленскому. В наших краях сталинские репрессии затронули многих, террор носил массовый характер, особенно пострадали вышневолоцкие священники. Сейчас по Вышневолоцкому уезду насчитывается более двадцати новомучеников, канонизированных Русской православной церковью. В настоящее время краевед Денис Ивлев собирает материалы, а Ольга Никитична Колокольцова готова написать общую икону.

После села Бабье мы отправились в деревню Цирибушево, которая находит-

ся неподалеку. Известно, что в этой древне родилась и провела свое детство знаменитая на весь Советский Союз ткачиха Валентина Ивановна Гаганова.

Через Раменье, где находится исток реки Медведицы, поехали в Козлово, посетили библиотеку, а в ней небольшой музей имени поэта Михаила Орлова. Он родился в 1932 году в Козлове, в карельской семье. В 1990 году в Твери было создано Общество культуры тверских карел, и его председателем был избран Михаил Орлов, автор стихотворений, поэм, песен. Он же был автором букваря карельского языка тверского диалекта. Вот несколько строк из стихотворения М. Орлова «Верхневолжье мое»:

*Верхневолжье мое, Верхневолжье,
Для меня стороны нет родней,
Нет земли, о которой бы больше
Думал я и любил бы сильнее.
Привлекательно Черное море
С благодатной водою своей,
Но льняное цветущее поле
Вдоль Судомли для сердца милей!*

В книге А. Н. Головкина «Карелы: от язычества к православию» можно познакомиться с перечнем карельских церковных приходов, которые, как и основное население России, были православными. Впечатление от музея осталось отличное, также понравились нам козловские длинные деревянные дома под одной крышей.

Путешествие наше продолжилось в сторону Петровского и Тарасово. Сделали остановку в селе Ососье, расположенном, по-видимому, на месте древнего городища. Полюбовались видами и постояли у памятного знака новомученику священнику Алексею Сибирскому. Путешествие закончилось в селе Петровском на месте фундамента Петропавловской церкви и усыпальницы князей Путятиных.

Борис КУЗНЕЦОВ

Хроника наших дней

ПОЕЗДКА НА РОДИНУ СЕРДЮКОВА

Две встречи, состоявшиеся в октябре – в центральной городской библиотеке и краеведческом музее, – были объединены не только общей темой, но и настроением. Вышневолоцкий краевед и писатель Евгений Ступкин рассказал на этих встречах о своей недавней поездке в Бурятию, на родину Михаила Ивановича Сердюкова. Там, в окрестностях реки Селенги, жил до 13 лет маленький Бароно, которому впоследствии суждено было вписать славные страницы в историю города на Древнем Волоке.

Как сообщил Евгений Ступкин, на исторической родине Михаила Сердюкова мало что знали до недавнего времени о своем знаменитом земляке. Только в последние годы здесь были изданы две брошюры, рассказывающие о выдающемся российском инженер-гидротехнике.

По итогам поездки Евгений Ступкин планирует написать книгу.

«ПЕСНИ РУССКИЕ РУССКИЕ СЛАГАЮТ»

Одиннадцатого декабря исполняется 100 лет со дня рождения Николая Александровича Артемьева. На заседании клуба «Собеседник» в конце ноября книголюбцы нашего города, знатоки литературы и искусства собрались, чтобы вспомнить этого самобытного поэта, композитора, замечательного человека и патриота своей родины.

Он родился в Вышнем Волочке в большой семье. За железнодорожным мостом находился дом его деда – хозяина небольшой спичечной фабрики в 25 работников. Все члены семьи Артемьевых очень любили музыку. Дед играл на гитаре, отец – на гармонии, и из семи детей трое стали музыкантами.

Писать стихи Николай Александрович начал в тридцатых годах прошлого века. «Песни русские русские слагают» – это строчка из его стихотворения. Но и в любом другом – признание в любви к России, к стране, в которой он родился, вырос, жил и гордился этим. Его произведения вошли в сборник «Незабываемое», посвященный Великой Победе.

Современники запомнили Николая Артемьева человеком с огромной, бьющей через край жизненной энергией, умевшим легко подобрать меткое, веселое выражение в дружеской словесной баталии, и в то же время тактичным, чутким по отношению к молодым стихотворцам и их литературным опытам.

Вспоминая Михаила Яковлевича Либермана...

На снимке: Галина Слободская, Надежда Грищенко, Надежда Соболевская, Вера Карасева, Михаил Либерман, Лидия Розенкранц, Екатерина Новожилова, Галина Куропаткина. Фотография Александра Коришулова. 1980 г.

В 2008 году в Вышневолоцком краеведческом музее открылась новая экспозиция, посвященная истории Вышневолоцкой водной системы. Никогда прежде эта тема в нашем музее не была раскрыта так полно. Архивные документы, карты, уточненные факты из жизни строителя Вышневолоцкой водной си-

стемы Михаила Ивановича Сердюкова стали доступны благодаря многолетним исследованиям скромного московского инженера Михаила Яковлевича Либермана. Выйдя на пенсию, он полностью посвятил себя краеведческой работе, много времени проводил в архивах и библиотеках, по крохам собирая исто-

рию жизни первого российского гидротехника. Приезжая в Вышний Волочек, Михаил Яковлевич делился своими находками с сотрудниками Вышневолоцкого краеведческого музея и Вышневолоцкого бюро путешествий и экскурсий, но никогда и словом не обмолвился о том, что он является потомком Михаила Сердюкова. Об этом стало известно уже много лет спустя после смерти Михаила Яковлевича от его дочери Елизаветы Михайловны Либерман, составившей генеалогическую таблицу своего рода.

Итогом многолетней исследовательской работы М. Я. Либермана стала книга «Михаил Иванович Сердюков», написанная в соавторстве с профессором, доктором технических наук В. С. Виргинским. Книга была издана в 1979 году и сразу стала настольной книгой для вышневолоцких краеведов, вызвала интерес к личности М. И. Сердюкова. В результате были сделаны новые исторические находки, проливающие свет на жизнь этого удивительного человека и настоящего патриота. Разумеется, что не все материалы, которыми располагали авторы, им удалось опубликовать. Мы предлагаем нашим читателям познакомиться с некоторыми архивными документами, которые Михаил Яковлевич Либерман в свое время передал заведующей Вышневолоцким бюро путешествий и экскурсий Валентине Александровне Кузьминой.

Владимир СОЛОВЬЁВ

Как лекарь Зальцер Михаила Сердюкова лечил

В 1747 году Михаилу Сердюкову было 69 лет. Тяжелая работа по строительству плотин и шлюзов, которой он занимался на протяжении многих лет, подорвала его здоровье. В апреле он серьезно заболел и отправил сына Ивана в Петербург к Черкасову с просьбой о помощи.

Иван Антонович Черкасов был в это время кабинет-секретарем императрицы Елизаветы Петровны и считался человеком справедливым, хотя и суровым. Был он сыном подьячего, службу начал в Приказной избе во Владимире 13 лет от роду, затем был переведен в Оружейную палату в Москве. В 1712 году его определили копиистом в кабинет Петра I. Постепенно завоевав доверие, он стал помощником кабинет-секретаря Макарова, потом и вторым кабинет-секретарем. При Анне Иоанновне был отправлен в ссылку в Астрахань, но Елизавета Петровна вновь вернула его в Петербург. Черкасов был назначен «ко Двору Ея Величества для отправления комнатных и письменных дел», снова стал кабинет-секретарем.

Сердюкова он знал, скорее всего еще со времен Петра I, относился к нему с сочувствием, как к человеку, вышедшему из низов тогдашнего общества, тем более что их судьбы в чем-то были схожи. Узнав о болезни Сердюкова, Черкасов обращается с письмом к Елизавете Петровне и вскоре получает ответ от лейб-медика Лестока:

«По силе Ея Императорского Величества указа, объявленного ко мне, определено к отправлению в Вышний Волочек для пользования советника Михаила Сердюкова, от болезни его, из Санкт-Петербургской адмиралтейской гошпиталя главному лекарю Зальцеру явиться в Кабинет Ея Императорского Величества немедленно. И по требованию к тому реестру его, Зальцера медикаменты отпустить с ним из главной аптеки, о чем ему и указ дан».

Получив в аптеке необходимые лекарства, Давид Христианович Зальцер сразу же выехал в Вышний Волочек и через 4 дня был у постели больного. Сердюков письменно поблагодарил Черкасова за присланного лекаря:

«Господин лекарь с сыном моим приехали сюда сего мая 11 числа и по нижеписанное число пользованием господина лекаря, хотя и чувствую от колотья в животе и от лому в пояснице некоторое облегчение, однако нахожусь еще в слабости и лом в пояснице чувствую». Зальцер обследовал Сердюкова и отправил «репорт» – заключение о его болезни в Петербург. Он пишет, что, по рассказу Сердюкова, 23 апреля тот почувствовал боль в пояснице, а 25-го отстоял службу в церкви в Вышнем Волочке и, едучи в коляске домой, почувствовал, что от частого трясения боль стала нестерпимой:

«И господин болящий никоим образом трогати и подвигатися или кашлять не мог, чтоб при том не претерпевать наичувствительнейшего колотья в пояснице и левой бедровой кости».

А дальше, сообщает Зальцер, жестокие припадки боли продолжались 6 дней и во время «сей безмерной ломоты» насадили Сердюкова 9 раз розгами, как около больного места, так и вдоль спины». Отчего боли уменьшились, и

**«Искусной лекарь» –
рисунок вышневолоцкого помещика
Михаила Енгальчева, 1785 год**

он застал «господина болящего» в сносном состоянии. Выслушав Сердюкова, Зальцер диагностировал «жестокый пароксизм ишиатической болезни» (т. е. ишиас). Для лечения больного Зальцер использовал «декокт» (настой из трав) и порошки, несколько раз в день растирал больное место фланелевым лоскутом с

дымом курительного порошка, ставил пиявок. «Ежели оная болезнь от того не минует, то намерен он его склонить к кровопусканию из руки, а особенно для того, что господин болящий семь лет этого не чинил». Далее Зальцер пишет, что Сердюков неохотно порошки принимает и просит при первой почте прислать эссенций и тому подобных лекарств и снабдить его советом о продолжительности данного заболевания при старости.

Болезнь Сердюкова затянулась. В письме к Черкасову от 26 июня он сообщает о своем состоянии:

«Благодатию Божией и трудом господина лекаря я столько свободы от болезни имею, что к работе выезжаю и сию, однако через несколько дней, а особливо во время перемены воздуха, чувствую еще, что в совершенное состояние не пришел и без употребления медикаментов еще пробывать не могу».

Сердюков раздосадован на свою болезнь, которая задержала его выезд на реки Уверь и Кемку, где он должен был строить плотины. «Работа на Увери началась 15 июня, против прошлого лета попозже за болезнью моею. Я немедленно отправлюсь туда, – сообщает он Черкасову, – и намерен господина лекаря взять с собою, надеюсь, что трудом его при работе буду не столько от

болезни опасности иметь». А на реке Кемке, продолжает Сердюков, хотя все материалы приготовлены, работы еще не начинались, так как «у смотрения быть некому».

Этот эпизод из жизни Михаила Сердюкова характеризует его как человека ответственного, преданного делу, которому он служил. Несмотря на болезнь и преклонный возраст, чувство долга заставляло его ехать к месту работы за сто верст от дома.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Строительство плотин и шлюзов, сооружение на этих реках водохранилищ позволяло регулировать уровень реки Мсты. Летом, когда уровень воды на Боровичских порогах понижался ниже требуемого, шлюзы открывались, что обеспечивало свободный проход судов через эти пороги без выгрузки.

Река Уверь – левый приток реки Мсты в Боровичском районе Новгородской области;

Река Кемка – приток реки Березайки, вытекает из озера Кафтино, Бологовский район Тверской области.

Екатерина НОВОЖИЛОВА,
научный сотрудник
Вышневолоцкого краеведческого музея

«Бологое в начале XX века на старых открытках»

Дорогие друзья! Перед вами – необычное издание. Это не просто изящный сувенир, который вы увезёте на память о Бологое или будете рассматривать дома. Стоит взять в руки этот комплект открыток, как перед вами откроются живые страницы истории, поданной совершенно неожиданно – в частных письмах людей, которые жили здесь или посещали Бологое проездом.

Здесь как бы слились воедино фрагменты разных семейных архивов, созданных на рубеже XIX–XX вв. С каким

теплом и любовью люди хранили виды родного Бологое, гордились его чистотой, уютом и растущей известностью. Именно благодаря такой любви до нас и дошли эти старинные открытки, разошедшиеся сегодня по частным коллекциям, но собранные вместе под одной обложкой.

Большинство текстов открытых писем, конечно же, вымышлены, как вымышлены и адреса посланий, но среди

и элементов оформления того времени придают изданию особый, винтажный стиль.

Комплект подготовлен издательством «ИСТОКИ». Большая помощь в работе была оказана бологовским краеведческим музеем, а также коллекционерами, предоставившими для этого проекта свои собрания. Комплект из 15 сюжетов вышел с подзаголовком «выпуск 2», первое издание вышло в свет в 2009 году и быстро стало редкостью. Издательство благодарит всех, кто оказал какую-либо помощь в работе над выпусками.

ст. Бологое.
Вокзал с Моск.стороны

«СПРАШИВАЙТЕ ПО ВСЕЙ СТРОГОСТИ ЗАКОНОВ, НЕ ПООЩРЯЙТЕ ЛЕНИ...» (К 400-летию династии Романовых)

Пётр I

Окончание. Нач. на 1-й стр.

Царствование Александра I Павловича (1801–1825) началось с цареубийства. Александр был внуком Екатерины II, блестяще образованным и подготовленным к царствованию, но тень убитого отца преследовала его всю жизнь. Попытки преобразований были противоречивы и непоследовательны. В результате возникло декабристское движение, выход на Сенатскую площадь. Правда, был в его царствовании 1812 год, победа над Наполеоном, и в историю он вошел как Александр Благословенный.

Николай I Павлович (1825–1855) – жесткий и требовательный законник, одна из заслуг которого – создание Полного свода законов Российской Империи, их кодификация.

Александр II Николаевич (1855–1881) получил имя Освободителя. В царствование его были проведены крестьянская, земская, городская, судебная, военная реформы, реформа образования. Император, как мы сейчас понимаем, далеко не худший из пра-

вителей, которых знала история, был убит террористами-народовольцами. Не случайно, что его сын Александр III Александрович (1881–1894) стал проводить «контрреформы», всеми силами стараясь сохранить самодержавие. Он лично принял на себя роль попечителя, следившего за разработкой и соблюдением рабочего законодательства, вникал в работу всех министерств и, как никто другой, претендовал на роль неограниченного монарха. Консерватизм Александра III, как бы его не критиковали, принес положительные плоды во внешней политике. Россия за годы его правления не была втянута ни в один военный конфликт. Императора прозвали Миротворцем. Известна его знаменитая реплика в ответ на то, что государя ждут иностранные дипломаты: «Европа подождет, пока русский царь рыбачит». Кстати, Александр III лично руководил воспитанием и образованием собственных детей, в том числе наследника престола, будущего императора Николая II Александровича (1894–1917). Заслуживают уважения его принципы, изложенные в инструкции воспитателям:

«Ни я, ни Мария Федоровна не желаем делать из них оранжерейных цветков. Учите хорошенько, спуску не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности. Если что, адресуйтесь прямо ко мне, а я знаю, что нужно делать. Повторяю, что мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные русские дети. Подерутся – пожалуйста. Но доносчику – первый кнут. Это – мое первое требование».

Образование длилось в течение тринадцати лет. Первые 8 лет гимназический курс, где особое внимание уделялось изучению политической истории, русской литературы, французского, немецкого и английского языков, которыми Николай Александрович овладел в совершенстве. Следующие пять лет посвящались изучению военного дела, юридических и экономических наук, необходимых для государственного деятеля. Участие в военных сборах и служба младшим офицером в Преображенском полку, путешествие вместе с отцом по губерниям, девятимесячный вояж на крейсере по странам Европы, Азии, на Дальний Восток с возвращением в столицу сухопутным путем через Сибирь заканчивали к 23 годам процесс образования наследника престола.

Каждый из царствующих императоров внес свой вклад в могущество Отечества. Время правления Николая II явилось периодом самых высоких темпов экономическо-

Екатерина II

го роста. В 1913 году рост промышленности составил 9%, превысив показатель бурно развивающихся Соединенных Штатов Америки. Строились железные дороги. Государство имело стабильную конвертируемую валюту. По производству главнейших сельскохозяйственных культур Россия вышла на первое место в мире, вырабатывая более половины производимой ржи, более четверти пшеницы, овса и ячменя, более трети картофеля. Она стала главным экспортером сельхозпродукции, первой «житницей Европы». На долю России приходилось 2/5 мирового экспорта сельскохозяйственной продукции. Важно понимать и роль столыпинской аграрной реформы, в результате которой в руках крестьян оказалось более 80% пахотных земель. На рубеже XIX–XX веков в нашей стране сложилось лучшее в мире по тем временам рабочее законодательство. По Манифесту 17 октября 1905 года население получило политические и иные права и свободы, впервые стали проводить выборы в парламент. Возникали политические партии. К сожалению, некоторые реформы опаздывали. Эволюционный путь не давал возможности быстрых изменений, и революционное брожение вырвалось наружу. Слова П. А. Столыпина «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России...» остались только словами. Колесо истории уже поворачивалось с такой силой, которую невозможно было остановить. Государство, собираемое Романовыми на протяжении трехсот лет, рухнуло вместе с династией.

Надежда СОБОЛЕВСКАЯ,
научный сотрудник

Вышневолоцкого краеведческого музея

Коронация Николая II

Живописец Его Императорского Величества

(История памятника на могиле художника А. Г. Венецианова)

За последние двадцать лет появилось много публикаций о художнике А. Г. Венецианове. Приводятся сведения о его жизни в Вышневолоцком уезде Тверской губернии, о памятнике, установленном на его могиле в селе Дубровском (ныне – Венецианово), о памятном знаке на месте гибели. К сожалению, в газетных материалах частенько появляются сведения, противоречащие имеющимся документам и свидетельствам очевидцев, вызывает сомнение существование креста со стихотворной эпитафией на месте гибели художника. В этой статье мы предлагаем читателям нашей газеты познакомиться с документами, позволяющими составить более точную историю памятника на месте захоронения А. Г. Венецианова, по-иному взглянуть на судьбу его имени Сафонково.

После похорон отца дочери художника установили на могиле памятный крест высотой более двух метров. На чугунном постаменте была изображена палитра с красками, а ниже надпись: «Живописец Его Императорского Величества академик Алексей Гаврилович Венецианов, скончался в 1847 году декабря 4 дня на 68 году жизни. Незабвенному родителю от двух дочерей его».

В 1853 году дочери продали имение Сафонково коллежскому советнику Петру Матвеевичу Барескову, а Тронуху – Петру Ивановичу Конновичу. Позже Сафонковым владели Химеевы и Зреловы (По сведениям Е. К. Мроз, 1948).

Последний владелец дома художника в Сафонково – крестьянин Дмитрий Савельевич Кузнецов продал его в 1938 году за 2 800 рублей. По словам Кузнецова, дом увезён в разобранном виде куда-то под Москву.

После продажи имения дочери не были на кладбище, могила приходила в

запустение. В 1908 году в газете «Новое время» указано: «Тополя, посаженные дочерьми художника, разрослись теперь и почти закрыли своим зелёным навесом его тихий покой». На фотографии 1911 года видны крест и разрушающаяся ограда с отсутствующей калиткой, на месте отмерших тополей выросли большие ели и кусты. Этот памятник в 1930 году был разбит крестьянами села Дубровского, возможно, потомками тех крепостных, которые помнили не лучшие поступки художника и таивших зло на него. Впрочем, материалов об этих взаимоотношениях сделано достаточно.

К 160-летию художника в 1940 году Управление по делам искусств при Совете Народных Комиссаров РСФСР приняло решение об установке памятника А. Г. Венецианову (по ходатайству искусствоведа Е. К. Мроз). Установить памятник помешала война.

После конференции в Третьяковской картинной галерее в декабре 1947 года (к 100-летию гибели) и доклада Е. К. Мроз было принято решение Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР об установке надгробного памятника над прахом знаменитого художника. Новый памятник осенью 1951 года доставили в посёлок Брусово (в те годы место захоронения художника административно относилось к Брусовскому району Калининской области).

Старейший краевед Удомли Лидия Ивановна Соловьева (1923–2004), очевидец и участник тех событий, писала в районной газете от 31 января 1978 года:

«Помню в 50-е годы к нам в Брусово был доставлен памятник Венецианову. В райисполкоме решали, где лучше поставить памятник, возле здания райисполкома (сейчас Дом быта), или на могиле Венецианова в деревне Дубровское. Решили поставить на его могиле».

В Удомельском районном архиве сохранился протокол заседания исполкома Брусовского райсовета № 34 от 31.10.1951 года под № 468, рассматривался вопрос «О сооружении фундамента для установки надгробия на могиле художника Венецианова А. Г. на кладбище д. Дубровское Брусовского района». Исполком решил:

1. Утвердить смету в сумме 5802 руб.
2. Возложить строительство фундамента и подготовку фронта работ по сооружению надгробья на зав.отделом колхоза Александрова и обязать последнего закончить его к 7.11.1951 г.

Для организации работ и технического руководства строительством был командирован инженер сельского колхозного строительства Л. Власов, который написал смету расходов, где были указаны виды работ. В перечне работ отсутствуют затраты на разборку фундамента первого памятника, видимо его уже не было.

Весной 1952 года на мощном фундаменте был установлен памятник в виде надгробья рядом с могилой художника. Пока не удалось найти описания того, как проходило открытие этого памятника, кто присутствовал и какие речи произносили при этом. Не известно имя скульптора, и в какой организации его изготовили.

О том, что памятник установлен в 1952 году, в газете «Мирный атом» 15.02.2002 года писала Т. П. Бай. Однако, не взирая на статьи Л. И. Соловьевой и Т. П. Бай, в последние годы некоторые краеведы стали приводить выдуманные «юбилейные» даты установки памятника – 1980 и 1957 годы, которые теперь беззастенчиво тиражируются в краеведческих статьях и книгах. Думаю, что в этом есть элемент неуважения к памяти художника.

Окончание на 8-й стр.

Живописец

Его Императорского Величества

(История памятника на могиле художника А. Г. Венецианова)

Окончание. Нач. на 7-й стр.

Памятник на могиле художника представляет собой усеченную четырёхгранную пирамиду высотой 2, 2 м, стоящую на гранитных плитах. Грани пирамиды отлиты из бронзы. Памятник обнесен простой металлической оградой. На лицевой стороне памятника, обращенной на южную сторону, к Сафонкову, изображен барельеф художника. На другой стороне пирамиды изображен фрагмент картины «На жатве. Лето» – крестьянка на току, кормящая ребенка.

В сборнике «Знаменитые россияне в истории Удомельского района» (2009) и «Художник А. Г. Венецианов в Удомельском крае» (2013) указано, что «на месте гибели художника установили деревянный крест с эпитафией со строками Пушкина» и далее, что «крест на месте его гибели сгнил». Не были указаны ни источник этих сведений, ни кем был установлен крест, ни когда он был утерян. Эта неопределенность наводит на мысль, что такого креста на месте гибели вообще не было. Во всяком случае, о его установке нет сведений в сборнике документов 1980 года (составитель А. В. Корнилова), в книге Г. К. Леонтьевой (1988 год). Тем более, что искусствоведы С. Н. Юренев и Е. К. Мроз, специально обследовавшие Поддубье и возможное место гибели художника в 1938, 1939 и 1940 годах, не только не обнаружили такого креста, но и не нашли никого, кто бы помнил об этом кресте. Не указывает на существование такого креста и руководитель экспедиции тверского музея Д. Редер в своём отчёте от 19.09.1930 года. Известно, что после гибели художника о нем почти забыли не только чиновничьи бюрократические круги, критики, писатели, журналисты, но и его многочисленные ученики. Лишь С. К. Зарянко посетил могилу учителя в 1850 году. В такой обстановке, когда и за могилой-то не было ухода, некому было ставить крест на месте гибели художника.

В декабре 1979 года специальным Постановлением правительства РСФСР село Дубровское и деревня Бобылиха были объединены и переименованы в село Венецианово.

Во время торжеств по случаю 200-летия со дня рождения художника в воскресенье 17 февраля 1980 года на могиле состоялось поклонение памяти художника с возложением цветов к памятнику, процессия, насчитывающая более ста человек,

прошла около могилы. При этом присутствовали высокие гости от руководства Калининской области, руководители Академии художеств, Министр культуры РСФСР, представитель отдела культуры ЦК КПСС, руководители строительных организаций Калининской АЭС.

18 февраля, в день рождения художника, в Вышнем Волочке состоялся митинг, посвящённый открытию памятника Венецианову (скульптор О. К. Комов) в центральном сквере города. Об этом событии имеются многочисленные репортажи в газетах.

Сельцо Сафонково после нескольких перепродаж существовало ещё 100 лет. Последние жители покинули его в 1954 году. На месте бывшего имения сохранился каменный фундамент мастерской художника и пруд с валуном на берегу, последние свидетели некогда кипевшей здесь жизни и разыгравшейся тогда трагедии.

Осенью 2000 года примерно в километре от места гибели Венецианова на обочине дороги, ведущей в село Молдино, впервые был установлен металлический памятный крест с надписью «Здесь у с. Поддубье 4 декабря 1847 г. погиб великий русский художник А. Г. Венецианов».

К 230-летию со дня рождения художника в сентябре 2010 года ему открыт новый памятник в городе Удомля Тверской области, на улице имени А. Г. Венецианова.

Борис ВИНОГРАДОВ,
Наталья ИВАНОВА,
культурно - исторический фонд
«Удомля»

Хроника наших дней

«В СВЯТОЙ ОБИТЕЛИ ПРИРОДЫ»

На очередной осенний «творческий отчет» пригласил любителей живописи заслуженный художник России Михаил Кугач. Его выставка «В святой обители природы» открылась в центре детского и семейного чтения. На вышневолоцкой земле Михаил Юрьевич, представитель среднего поколения знаменитой российской династии художников, москвич по рождению, живет уже шестьдесят пять лет, и его картины неизменно вызывают интерес у людей. Ведь излюбленным жанром этого замечательного живописца всегда был и остается пейзаж, а пишет он с милых нашим сердцам полей, озер и перелесков.

СЕМЬ ИМЕН, ОСОБЫМ ОБРАЗОМ ВПИСАННЫЕ В ИСТОРИЮ

В центральной городской библиотеке состоялась встреча, посвященная Владимиру Мошанскому и выпуску буклета о нем.

Тяжелые испытания выпали на долю Русской Православной Церкви в 20–30-е годы прошлого века. Среди тысяч наших соотечественников, безвинно осужденных, лишенных прав, имен, а порой и жизней, было немало священнослужителей, в том числе и из тверского края. Алексей Бенеманский, Илия Грамогласов из Твери, Владимир Мошанский, Дмитрий Беневоленский из Вышнего Волочка, Григорий Раевский, Николай Дмитриев из Завидова и преподобно-исповедник Сергей (Сребрянский) из Лихославльского района – эти семь имен особым образом вписаны в историю.

Синодальная комиссия на своем заседании в декабре 1998 года, рассмотрев представленные Тверской епархией материалы, приняла решение о признании этих священников святыми новомучениками. В следующем году в Богоявленском соборе Вышнего Волочка на Божественной литургии, которую возглавляли семь архиереев Русской Православной Церкви, были канонизированы семь священномучеников земли тверской.

Буклет о Владимире Мошанском выпустило местное издательство «Истоки». В него вошли сведения, фотографии, неизвестные ранее.

Издатель
и главный
редактор
Б. Н. Кузнецов

Редколлегия:
Г. Г. Монахова, Н. С. Соболевская,
Е. В. Новожилова,
Т. А. Водичева, В. В. Соловьев,
А. Б. Кузнецов, А. П. Черников

Отпечатано в филиале
ОАО «ТОТ «Вышневолоцкая
типография», Тверская обл.,
г. Вышний Волочек,
ул. Екатерининская, 51

Адрес редакции: 171110, Тверская обл.,
г. В. Волочёк, Казанский пр-т, 63
Краеведческий музей

Подписано в печать
по графику и фактически
27.10.2013 г. в 10.00

Зак. №
Тир. 999.